

В бамбуковом домике в Персиковом лесу утренний свет пробивался сквозь оконные решетки, рассыпаясь по полу золотыми искрами.

Бай Цянь осторожно, стараясь не шуметь, внесла в спальню чашу с целебным отваром и увидела, что Лу Ци уже проснулась. Она сидела, прислонившись к изголовью, и пыталась единственной левой рукой расчесать длинные волосы. Серебристые пряди, словно водопад, ниспадали на плечи, отчего её бледное лицо казалось почти прозрачным.

— Давай я, — Бай Цянь поставила чашу и взяла из её рук гребень из нефрита.

Лу Ци слегка покачала головой:

— Тебе пора возвращаться в Цинцю. Ты и так провела со мной уже полмесяца.

— В Цинцю есть отец, матушка и четвертый брат, они присмотрят за всем, — Бай Цянь мягко расчесывала шелковистые волосы. — В таком состоянии я тебя никуда не отпущу.

Она разделила пряди на три части и принялась ловко заплетать косу. С тех пор как Лу Ци получила тяжелое ранение, Бай Цянь научилась делать множество причесок, с которыми можно справиться одной рукой, и каждый день старалась порадовать возлюбленную чем-то новым.

Лу Ци посмотрела в медное зеркало на сосредоточенное лицо Бай Цянь, и на душе у неё стало тепло:

— Ты — правительница Цинцю, а целыми днями то прически мне делаешь, то отвары варишь. Что люди скажут, если узнают?

— Мне это в радость, — Бай Цянь наклонилась и прошептала ей на ухо: — К тому же, кто не знает, что Божественная дева девяти небес — моё самое дорогое сокровище?

Кончики ушей Лу Ци порозовели. Бай Цянь воспользовалась моментом и укראה поцелуй с её щеки, а затем с лукавой улыбкой протянула чашу с отваром:

— Это новый рецепт Чжэ Яня, он добавил порошок жемчуга из Восточного моря, это поможет твоей руке восстановиться.

Лу Ци нахмурилась, глядя на темную жидкость:

— Слишком горько.

— Будь послушной, выпьешь — получишь награду, — ласково уговаривала Бай Цянь.

— Какую награду?

Бай Цянь моргнула, приблизилась к её уху и что-то прошептала. Глаза Лу Ци блеснули. Она взяла чашу и залпом осушила её, после чего лицо её от горечи сморщилось. Бай Цянь поспешно сунула ей в рот засахаренный плод, но Лу Ци, не растерявшись, притянула её к себе.

— Где моя награда? — прошептала она, глядя на губы Бай Цянь.

Бай Цянь с улыбкой поцеловала её, и сладость цукатов смешалась с их дыханием. Когда поцелуй закончился, Лу Ци облизнула губы, словно ей было мало:

— Этого недостаточно.

— Какая же ты жадная, — Бай Цянь легонько щелкнула её по лбу, но всё же снова подалась вперед.

Как раз в тот момент, когда они предавались нежности, в бамбуковую дверь тихо постучали. Бай Цянь поднялась, чтобы открыть: на пороге стоял мальчик-журавль, присланный Чжэ Янем.

— Верховный бог Бай Цянь, верховный бог Мо Юань передал послание: завтра в Куньлуньской соберутся все ученики, просит вас непременно быть.

Бай Цянь взяла нефритовую табличку и нахмурилась. Лу Ци спросила из глубины комнаты:

— Что случилось?

— Учитель созывает всех братьев... — Бай Цянь обернулась. — Я хочу воспользоваться этим случаем и раскрыть им, кто я на самом деле.

Лу Ци понимающе кивнула:

— Значит, Сы Инь — это и есть Бай Цянь?

— Не только это, — Бай Цянь вернулась к кровати и взяла Лу Ци за руку. — Еще и... наши отношения.

Пальцы Лу Ци дрогнули:

— Ты хочешь объявить об этом в Куньлуньской?

— Что, Божественная дева стесняется? — Бай Цянь игриво сжала её пальцы. — Или ты считаешь, что я не заслуживаю такой чести?

Лу Ци покачала головой, и серебристые волосы качнулись:

— Я боюсь, что тебе будет неловко. Ведь те братья всегда считали тебя младшим братом...

— Именно поэтому и нужно всё объяснить, — твердо сказала Бай Цянь. — Я больше не хочу ничего скрывать и не хочу, чтобы ты чувствовала себя ущемленной.

Лу Ци долго смотрела на неё, а затем тихо кинула:

— Хорошо, я пойду с тобой.

На следующее утро Бай Цянь помогла Лу Ци облачиться в новый халат цвета лунного света. Новая рука уже начала расти, но она была еще слабой, и требовалась особая одежда, чтобы скрыть это.

— Волнуешься? — Бай Цянь завязала последний пояс.

Лу Ци подняла свою новую правую руку и нежно коснулась лица Бай Цянь:

— С тобой рядом — нет.

Бай Цянь переплела свои пальцы с её пальцами:

— Пойдем. Пусть все знают, что Божественная дева девяти небес принадлежит мне, Бай Цянь.

В главном зале Куньлуньской шестнадцать братьев стояли ровными рядами. Верховный бог Мо Юань восседал на почетном месте, выглядя гораздо лучше, чем в первые дни после пробуждения.

Когда Бай Цянь вошла в зал, держа за руку Лу Ци, по рядам пронесся гул удивления.

— Младший семнадцатый? Почему ты держишь за руку Божественную деву девяти небес? — вытаращил глаза старший брат Де Фэн.

— Верно, мужчина и женщина не должны касаться друг друга! — поддакнул второй брат.

Бай Цянь глубоко вздохнула, отпустила руку Лу Ци и вышла в центр зала. Она поклонилась Мо Юаню, а затем повернулась к братьям.

В следующее мгновение её окутало мягкое белое сияние. Когда свет рассеялся, на месте изящного юноши Сы Иня стояла ослепительной красоты женщина — правительница Цинцю Бай Цянь.

— Дорогие братья, — её чистый голос разнесся по залу. — Позвольте представиться заново. Я Бай Цянь, младшая дочь владыки Бай Чжи из Цинцю. В свое время, желая стать ученицей, я переделалась мужчиной и взяла имя Сы Инь. Прошу прощения за долгий обман.

В зале воцарилась тишина, все братья застыли в изумлении. Метелка из рук Цзы Ланя с глухим стуком упала на пол, а рот его открылся так широко, что туда мог бы поместиться куриный салат.

Верховный бог Мо Юань слегка улыбнулся, словно давно всё знал:

— Сы Инь или Бай Цянь — ты всегда была и остаешься моей достойной ученицей.

Бай Цянь с благодарностью взглянула на учителя и снова взяла Лу Ци за руку:

— Есть еще кое-что, о чем я должна вам сообщить. Лу Ци, Божественная дева девяти небес, не только спасла мне жизнь, но и стала любовью всей моей жизни.

Эти слова, словно огромный камень, упали в спокойную гладь озера, подняв тысячи брызг.

— Что? Семнадцатый, ты... ты и Божественная дева? — заикаясь, спросил Цзы Лань.

— Именно так, — спокойно ответила Бай Цянь, крепче сжимая руку Лу Ци.

Тело Лу Ци, до этого напряженное, начало расслабляться под напором решимости Бай Цянь. Она сделала полшага вперед, вставая плечом к плечу с Бай Цянь:

— Мы с Бай Цянь любим друг друга, и я прошу вас принять наш союз.

Мо Юань посмотрел на их сцепленные руки, и в его глазах промелькнуло удовлетворение:

— Судьба — редкий дар. Как ваш учитель, я благословляю вас.

Получив одобрение учителя, братья, хоть и были шокированы, начали один за другим приносить свои поздравления. Лишь Цзы Лань никак не мог прийти в себя:

— Семнадцатый... нет, сестра Бай Цянь, ты правда любишь женщин?

Бай Цянь улыбнулась:

— Я люблю не женщин, я люблю Лу Ци. А то, что она женщина — лишь случайность.

От этого признания сердце Лу Ци затрепетало, и она не удержалась, коснувшись губами лба Бай Цянь. Этот смелый жест вызвал новый взрыв шутливых возгласов у братьев.

— Довольно, довольно, — вовремя вмешался Мо Юань. — Я собрал вас сегодня не только для того, чтобы Бай Цянь раскрыла свою тайну. За те годы, что я спал, вы берегли Куньлуньской. Теперь, когда я пробудился, пришло время и вам идти своим путем.

Братья почтительно поклонились. Бай Цянь же заметила, что, говоря это, учитель задумчиво посмотрел на неё и Лу Ци.

После собрания Бай Цянь и Лу Ци попрощались с Мо Юанем.

— Учитель, мы с Лу Ци собираемся пожить некоторое время в Восточном море, — объяснила Бай Цянь. — Ей нужны секретные методы драконьего племени, чтобы восстановиться.

Мо Юань кивнул:

— Ступайте. Помните, Куньлуньской — ваш дом, здесь вам всегда рады.

Он снова посмотрел на Лу Ци:

— Благодарю вас, Божественная дева, за спасение моей ученицы.

Лу Ци покачала головой:

— Вы слишком добры, верховный бог. Учитель Бай Цянь — это и мой учитель.

От этих слов Мо Юань и Бай Цянь рассмеялись. Попрощавшись, они рука об руку вышли из зала. Заходящее солнце растянуло их тени, сплетая их воедино, так что невозможно было понять, где заканчивается одна и начинается другая.

По пути в Персиковый лес Бай Цянь вдруг что-то вспомнила:

— Кстати, ты тогда говорила про Восточное море — это было всерьез?

— Конечно, — кивнула Лу Ци. — Моя обитель находится на самом дне Восточного моря, там лучше всего залечивать раны. Что, правительница Цинцю боится воды?

— Кто боится?! — Бай Цянь возмутилась. — Я просто подумала... есть ли в Дворце драконов какие-то правила? Что мне приготовить в качестве подарка при встрече?

Лу Ци не смогла сдержать смех:

— Ты сейчас ведешь себя как невестка, собирающаяся знакомиться со свекрами?

Бай Цянь тут же залилась краской:

— Что ты такое говоришь! Я просто...

— Не волнуйся, — Лу Ци с улыбкой сжала её ладонь. — Во Дворце драконов я живу одна, знакомиться не с кем.

Бай Цянь облегченно выдохнула, но тут же заинтересовалась:

— А где твои родители?

Глаза Лу Ци потемнели:

— Они погибли очень давно. Я — последний белый дракон.

Бай Цянь с жалостью обняла её:

— Теперь я буду рядом.

Лу Ци уткнулась лицом в её плечо и тихо ответила:

— М-м.

Солнце садилось за горизонт, их фигуры удалялись, сливаясь в сумерках. Бай Цянь вдруг воодушевленно добавила:

— Когда приедем в Восточное море, я буду каждый день ловить для тебя самую свежую рыбу!

Лу Ци рассмеялась:

— Я дракон, а не кошка.

— Тогда, может, расчесывать тебе чешую?

— ...

— Или рассказывать сказки, чтобы ты быстрее уснула?

Лу Ци наконец не выдержала и накрыла поцелуем эти болтливые губы:

— Просто быть рядом — это уже лучшее, что ты можешь сделать.

Бай Цянь моргнула и внезапно прошептала ей на ухо:

— А если... практиковать парную медитацию, чтобы помочь тебе восстановиться?

Уши Лу Ци вспыхнули алым, она подхватила маленькую проказницу-лисицу на руки и, оседлав облако, помчалась напрямик к Восточному морю. В небе остался лишь звонкий смех Бай Цянь и любящий вздох Лу Ци.

С тех пор история Божественной девы девяти небес и правительницы Цинцю стала самой трогательной легендой во всех четырех морях и восьми пустынях.

<http://bllate.org/book/19994/1971410>